

Глава 0598 Линь Дайю и Цзя Баою Маленькая миска с рисом, несколько маленьких блюд и кувшин вина, это был обед Тан Тяньфэн пригласил Нин Тао поесть. Выглядит потрепанным, но Нинг Тао немного боится "рот", когда смотрит поближе. Маленькой чашей риса был коричневый рис, приготовленный в Долине Духа, маленькие блюда были также овощами и фруктами сорта Spirit Material, а вином было также Spirit Wine, сделанное из Spirit Material, так что обычный человек не мог потратить миллионы долларов, чтобы съесть такую трапезу.

Проблема в том, что на столе "поношенная" еда, настолько драгоценный духовный материальный банкет, что если он ел, короткорукий, мягкотелый, он отказался от предложения Тан Тяньфэн о браке, рот не будет твердым.

Но еда на столе, а винный горшок на месте, так что вы не можете сказать, что эта еда слишком дорогая для меня, чтобы есть, поворачиваться и уходить, верно?

"Присаживайтесь, это все семья, почувствуйте себя как дома." Тан Тяньфэн ласково сказал, что его лицо было наполнено пружинящей улыбкой.

Как только сторона Нин Тао заняла место, Тан Цзисянь повелел произнести заклинание, и из кувшина к стакану перед ним пролетела струя вина.

Фу!

Еще две винные стрелы влетели в два других бокала.

Подняв руку Тан Тяньфэна, бокал вина перед ним был подвешен, а затем медленно двинулся к его рту.

"Нинг, пожалуйста". Танг Тяньфэн взял в руки бокал вина.

Вот как культивированная семья ест ежедневно, проповедник.

Правая рука Нин Тао уцепилась за палец ману, но, подумав об этом, он все же сдался, протянул руку и закончил бокал с вином, вежливо сказав: "Старейшина Танг, мисс Танг, пожалуйста".

Глоток вина во рту ароматен и имеет освежающий вкус, который вы не можете различить.

Он хотел, чтобы Тан Тяньфэн и Тан Цзисянь подсыпали яд в вино или что-то в этом роде, но, к сожалению, они этого не сделали.

Думая об этом, нет такой возможности, этот хозяин и внук цели что-то на Луне, для этого Тан Тяньфэн даже готов жениться на своей драгоценной внучке, как он может заботиться об отравлении его до того, как этот план вот-вот будет реализован?

"Мистер Нин, это вино - фруктовое вино, которое мой дед получил от обезьяны-демона в горе Цинченг более ста лет назад, чрезвычайно ценное, я даже не могу его пить, если хочу нормально, сегодня считается испорченным вашим светом". Тан Цзисянь язвительно посмотрел на Тан Тяньфэн, а затем снова посмотрел на Нин Тао: "Послушай, мой старый предок относится к тебе лучше, чем ко мне, такой предвзятый".

Нинг Тао был безмолвен, когда медленно проглотил вино во рту.

Вино было вкусным, но он выпил вкус Хуан Лиан.

Тан Тяньфэн сказал: "Зи Сянь, как еще тебя зовут господин Нин, тебя надо звать Нин Ланг или брат Нин".

"Пуф!" Нинг Тао чуть не распылил фруктовое вино, которое он только что проглотил в горло.

"Это..... ошеломительное выражение Тан Цзисянь мгновенно изменилось, когда она посмотрела на Нин Тао.

Как и первая 120-летняя девочка, ее дедушка вдруг попросил ее сменить имя, и все равно такое интимное и двусмысленное имя, если она до сих пор не понимает, что происходит, то это не недостаток сердца?

"Зиксиан, ты пойдёшь со мной, мне нужно кое о чём с тобой поговорить." Танг Тяньфэн встал и подошел к двери.

Тан Цзисянь встал и последовал за ним, сделав два шага и оглянувшись на Нин Тао.

Нин Тао раскрыл невинное выражение, затем снова пожал плечами, этот двойной язык тела, вероятно, не мог выразить тысячи слов и грязных чувств в его сердце тоже.

Тан Тяньфэн тоже не ушел далеко, и остановился в своих следах, когда выходил из двери, и когда Тан Цзисянь вышел, он открыл дверь и сказал Шанди: "Цзисянь, что ты думаешь об этом человеке Сяо Нине?".

Это не было сказано низким голосом, и Нинг Тао, который сидел за обеденным столом, тоже услышал это.

Тан Цзисянь снова оглянулась на Нин Тао, и два красных облака поднялись на ее лице, и две неглубокие ямочки появились из ее щек. Удивительно, что Лин Дайю смотрит на Цзя Баою как на эту сцену.

Нинг Тао не мог не замёрзнуть на мгновение, немного заинтригованный. Хотя она ему совсем не нравилась, он не мог не признать, что этот истинный принц, Тан Цзисянь, успешно подорвал свое впечатление о ней. Но единственное, что всегда оставалось неизменным, это его подозрение в этой женщине.

"Зиксян, говори, покраснеет, решит проблему, поможет ли это тебе найти человека своей мечты"? Голос Танг Тяньфэн звучал с упреком.

Только тогда Тан Цзисянь отодвинула свой взгляд от тела Нин Тао и сказала маленьким голосом: "Этот человек возбуждён, совершенно неразумен и часто издевается надо мной, злится на меня.....".

Нин Тао услышал это отчетливо, и в его сердце втайне появилось облегчение. Чтобы выставить его в таком плохом свете, должно быть, это нежелание выходить за него замуж. Впервые в жизни он столкнулся с ситуацией, когда кто-то выставил его негодяем, и в его сердце все еще было так счастливо.

У двери Танг Тяньфэн сказал: "То есть ты не хочешь выходить за него замуж?"

Нин Тао мрачно сказал: "Неужели все еще нужно спрашивать, ты не научился понимать женский разум за эти сотни лет? Ты живешь напрасно.....".

Следующая секунда.

Слова Tang Zixian внезапно переместили: "Однако, мои родители приказали сватке принять решение, и моя свадьба вполне до моего деда".

Нинг Тао замер на месте.

Это что, карусель в лицо?

Тан Тяньфэн смех: "Это хорошо, Сяо Нин культивирует небесный путь, великую праведность, ты выходишь за него замуж Я также уверен, также забыть завязать узел сердечный роман, я думаю, что этот брак дух твоих родителей на небесах также согласится".

Тан Цзисянь снова взглянул на Нин Тао, румянец пополз на ее лицо.

Нин Тао избегал ее взгляда и потянулся за палочками для еды, чтобы подстричь кусок белого нефритового гороха и прогрызть его во рту, но на вкус он все равно был немного желтым.

Тан Тяньфэн и Тан Цзисянь вернулись из дверного проема, и после того, как они успокоились, Тан Тяньфэн дал Тан Цзисянь взглянуть.

Тан Цзисянь понял, а затем поднял винный горшок и налил его для Нин Тао.

На этот раз ей, наконец, не пришлось демонстрировать свои "винные навыки", и она бы не узнала, что все волшебные точки перед Нин Тао были просто кучей трюков.

"Нинг Лэнг, я снова выпью за тебя." Тан Цзисянь опрокинул бокал для вина и с горячими глазами посмотрел на Нин Тао.

Нин Тао горько улыбнулся: "Что... я уже сказал старейшине Тангу, что мне нужно еще раз подумать, мисс Танг все же уместнее называть меня господин Нин".

Тан Цзисянь, как бы ни мурлыкала губами и улыбалась: "Я все еще в первый раз вижу тебя застенчивой".

Нинг Тао: "....."

Бокал вина все-таки был пьян.

Тан Тяньфэн сказал: "Сяо Нин, это недолго до двадцать седьмого дня лунного месяца, вы думаете о том, чтобы поторопиться, а также подготовить выкуп за невесту". Моя семья, Цзы Сиань, королева знаменитой семьи, манеры, которые должны идти".

Нин Тао подсознательно хотел спросить, какой был выкуп за невесту, и когда он собирался это сказать, он вдруг снова закрыл рот. Если он просит выкуп за невесту, разве это не скрытое согласие на брак? Чуть не впал в ярость.

Тан Цзисянь взяла глаза и посмотрела на Нин Тао, как будто маленькая девочка уставилась на леденец, и это был леденец, намазанный медом.

После еды Нин Тао встал и ушел, даже не выйдя из двери, сразу открыл дверь и вернулся в медицинский центр "Небесный путь".

В медицинском зале Тендо была тишина.

Нин Тао также успокоился и тщательно обдумывал, но чем больше он размышлял над этим вопросом, тем больше он чувствовал, что что-то не так. После этого он скрестил ноги и сел на землю, вытащив из маленького сундучка с медикаментами энергично удерживаемый шарм и наклеил его на лоб.

Он вошел, Младенец Юань вышел, и в одно мгновение оказался в переулке перед особняком Тан.

Хотя в центре города резиденция Танг молчит.

Младенец Юаня Нин Тао пришел к главным воротам особняка Тан, но не осмелился войти.

Летучий муравей внезапно пролетел сквозь спину Нин Тао и улетел к стене двора особняка Тан. Нин Тао сделал шаг в сердце и выкопал голову в голову летящего муравья.

Летучие муравьи, которые летали в воздухе, на мгновение замерли, а затем подняли крылья и улетели к стенам двора особняка Тан.

В этот момент летающие муравьи уже не были летающими муравьями, и если сравнивать с семейством военных самолетов, то Нинг Тао был пилотом, сидящим в кабине пилота.

Как только он вошел в особняк Тан, Нин Тао поднял свой рост и открыл небесные глаза, чтобы смотреть вниз на весь особняк, улавливая аромат своим духовным чувством. Вскоре он нашел свою цель - большой дом на заднем дворе, вся кирпичная кладка была старинной, по каменным кирпичам ползали мох и тигры-скакуны.

Нин Тао налетел, приземлился на плитку и прополз сквозь щели в плитке. Пересекая крышу, он забрался на балку комнаты и вытолкнул голову за ее край. Весь процесс он был осторожен до крайности, опасаясь, что если он переместится слишком много и коснется зерна пыли, он будет обнаружен Тан Тяньфэн.

Тело первенца на самом деле очень трудно обнаружить, пока оно скрыто, особенно, чем меньше вероятность его обнаружения, потому что собственное жизненное энергетическое поле и жизненное дыхание насекомого настолько крошечны, что его трудно обнаружить, и даже если оно будет обнаружено, оно ничего не заподозрит.

Тело младенца трудно обнаружить до тех пор, пока он не покажет свои ноги. Тогда Фан Мин, Хуан Сяопэн и трое членов семьи Хуан Донглинь на самом деле были одержимы Юаньским младенцем, а Нин Тао и окружающие даже не заметили. Единственным, кто был найден, было Одинокое крыло, которое бродило по клинике и даже взобралось на крышу двора, чтобы сознательно шпионить, а его код выращивания "Spirit Cat Immortal" затруднял его не найти.

Это храм.

В храме хранятся ряды духовных мест умершего семейства Тан, плотно уложенные в несколько слоев.

В родовом зале стояло 2 человека, один был Tang Tianfeng и другой был Tang Zixian.

Когда глаза Нин Тао упали на двух мужчин, Тан Тяньфэн помахал правой рукой, и из его рукава вырвало ветровое дыхание, а открытая дверь закрылась вздохом.

Свет в родовом зале внезапно приглушился, и лишь несколько длинных ярких светильников

излучали слабое сияние.

Как ни странно, они не разговаривали, а просто молча стояли.

Взгляд Нинг Тао снова переместился в святилище, его глаза быстро подметали над одним битом духа. От первого до последнего он, на удивление, не видел Духовного Жетона Небесного Человека Танга. Он был озадачен и мрачно сказал: "Тан Тяньфэн сказал, что я убил Тан Тяньфэна, что его старший брат - как отец, и что я враг его отца, и что он должен жениться на мне, чтобы развязать этот смертельный узел".

Но в это время Тан Тяньфэн внезапно поднял подол своей длинной рубашки, независимо от футона перед ним, набросился и встал на колени перед Тан Цзисянь.

В этот момент Нинг Тао был ошеломлен на месте.

Что здесь происходит?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/866395>